

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
10 December 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Намибии*

1. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Намибии¹ на своих 2140-м и 2143-м заседаниях², состоявшихся 30 и 31 октября 2024 года, и на своем 2165-м заседании 18 ноября 2024 года принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. После принятия государством-участником 21 октября 2015 года упрощенной процедуры представления докладов Комитет утвердил перечень вопросов, предваряющих представление третьего периодического доклада Намибии³, на своей шестидесяти восьмой сессии, состоявшейся 11 ноября — 6 декабря 2019 года. Однако государство-участник представило свой третий периодический доклад 19 мая 2021 года в соответствии со стандартной процедурой представления докладов, в результате чего Комитету потребовалось утвердить перечень вопросов⁴ в связи с этим докладом на его семьдесят девятой сессии, которая состоялась 15 апреля — 10 мая 2024 года. Комитет сожалеет, что государство-участник впоследствии не предоставило письменного ответа на этот перечень вопросов до публичного рассмотрения периодического доклада на его восемьдесят первой сессии.

3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и приветствует ответы и информацию в письменном виде, предоставленную в ответ на вопросы, затронутые в ходе рассмотрения третьего периодического доклада, в том числе вызывающие обеспокоенность.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником в 2020 году Конвенции 2011 года Международной организации труда о достойном труде домашних работников (№ 189).

5. Комитет приветствует также принятие государством-участником следующих законодательных мер:

а) Закон о базовом образовании (№ 3 от 2020 года), запрещающий все формы телесных наказаний как в государственных, так и в частных школах;

* Приняты Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

¹ CAT/C/NAM/3.

² См. CAT/C/SR.2140 и CAT/C/SR.2143.

³ CAT/C/NAM/QPR/3.

⁴ CAT/C/NAM/Q/3.

- b) Закон о борьбе с торговлей людьми (№ 1 от 2018 года);
 - c) Закон о защите лиц, сигнализирующий о нарушениях (№ 10 от 2017 года);
 - d) Закон о защите свидетелей (№ 11 от 2017 года).
6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, включая:
- a) утверждение Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми (на 2023–2027 годы);
 - b) утверждение Национального плана действий по вопросам женщин, мира и безопасности (на 2019–2024 годы);
 - c) утверждение в 2021 году Национального плана по искоренению насилия в отношении детей и молодежи;
 - d) назначение в 2019 году в соответствии с Законом о заботе о детях и их защите Защитника прав детей, который играет важную роль в защите прав детей в целом и детей, находящихся в конфликте с законом, в частности;
 - e) принятие в 2018 году политики абсолютной нетерпимости к телесным наказаниям.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет просил государство-участник предоставить информацию о мерах, принятых им во исполнение рекомендаций о принятии закона о предотвращении и пресечении пыток, условиях содержания под стражей и соблюдении принципа невысылки⁵. Принимая во внимание напоминание докладчика Комитета от 20 августа 2018 года⁶ о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями, Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило эту информацию. В свете содержания третьего периодического доклада Комитет приходит к выводу о том, что в этом докладе государством-участником была оспорена рекомендация, сформулированная в пункте 27 с), и остальные рекомендации еще не выполнены. Они рассматриваются в пунктах 8, 9, 16, 17, 26 и 27 настоящего документа.

Криминализация пытки

8. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о положении Конституции, запрещающей пытки, заявление, сделанное делегацией в ходе диалога, о том, что в национальной правовой системе страны Конвенция имеет прямое действие и исковую силу, а также информацию о том, что в соответствии с нормами общего права национальные суды имеют право выносить решения и назначать лицам, совершившим акты пыток, наказание в виде тюремного заключения или штрафа. Тем не менее Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник до сих пор не квалифицировало в законодательстве пытки как отдельное уголовное преступление в соответствии со статьей 1 Конвенции и что пересмотренный Закон о предотвращении и пресечении пыток ожидает принятия парламентом с 2019 года. Комитет отмечает также, что вышеупомянутый закон

⁵ CAT/C/NAM/CO/2, пп. 9, 17 b) и c), 27 c) и 46.

⁶ URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FNAM%2F32200&Lang=en.

напрямую не предусматривает уголовной ответственности за попытку применения пыток, соучастие или участие в совершении пыток, а также не включает акты пыток, совершенные по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия лица, не являющегося государственным должностным лицом, выступающим в официальном качестве. Кроме того, Комитет отмечает, что в этом законе отсутствуют положения о том, что срок давности не распространяется на преступления пытки, и не предусмотрено обязательное минимальное наказание за акты пыток. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не привело примеры случаев, когда национальные суды выносили обвинительные приговоры за преступление пытки или напрямую ссылались на Конвенцию и применяли ее (ст. 1 и 4).

9. В свете обязательства, взятого на себя государством-участником в ходе предыдущего универсального периодического обзора⁷, Комитет настоятельно призывает его как можно скорее принять Закон о предотвращении и пресечении пыток и обеспечить, чтобы его положения внесли в национальное законодательство определение пыток как отдельного преступления и включали все элементы статьи 1 Конвенции. В определение должно входить положение о том, что пытки могут совершаться по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве. Национальное законодательство должно четко предусматривать уголовную ответственность за любые деяния, представляющие собой соучастие или участие в применении пыток и попытках их применения, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы на преступление в форме пытки не распространялся срок давности и чтобы для лиц, виновных в совершении преступления пытки, хотя бы было установлено минимальное наказание. Согласно пункту 2 статьи 4 Конвенции, наказания должны быть соразмерны тяжести правонарушения.

Основные правовые гарантии

10. Комитет отмечает гарантии права на справедливое судебное разбирательство и помощь обвиняемым, установленные в статье 12 Конституции и в главе 11 Уголовно-процессуального закона и закрепленные прецедентным правом, а также дополнительные меры, принятые государством-участником для совершенствования системы бесплатной юридической помощи, и в то же время по-прежнему обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника не предусмотрены в явном виде все основные правовые гарантии, как это было рекомендовано в предыдущих заключительных замечаниях, и что на практике процессуальные права всех задержанных лиц не гарантируются систематически с самого начала их лишения свободы. В частности, Комитет обеспокоен сообщениями о недочетах в обеспечении прав задержанных лиц безотлагательно получить информацию о причинах ареста, предъявляемых им обвинениях и их правах на понятном им языке; запросить и пройти независимое медицинское обследование; незамедлительно уведомить родственника или другое лицо по выбору о своем задержании и местонахождении; предстать перед судьей в установленный законом срок, не превышающий 48 часов; иметь эффективные средства правовой защиты для того, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей; иметь эффективный доступ к адвокату, в том числе, при необходимости, к бесплатной юридической помощи; а также права на надлежащее документирование лишения свободы на всех этапах содержания под стражей (ст. 2).

11. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы по закону и на практике всем задержанным лицам с самого начала лишения свободы предоставлялись все основные правовые гарантии, в частности право на безотлагательное получение информации, на понятном им языке, о предъявляемых им обвинениях и об их правах: а) запросить и пройти медицинское обследование у независимого специалиста бесплатно или у врача по выбору; б) уведомить члена семьи или

⁷ A/HRC/48/4/Add.1, п. 3, и A/HRC/48/4, п. 138.67.

другое лицо по выбору о своем задержании; с) предстать перед судьей в течение установленного законом срока, не превышающего 48 часов; d) оспаривать законность своего содержания под стражей на любой стадии судебного разбирательства; e) пользоваться помощью выбранного ими адвоката, в том числе во время допросов, и, при необходимости, иметь доступ к квалифицированной, независимой и бесплатной юридической помощи; f) быть надлежащим образом зарегистрированными в месте содержания под стражей на всех этапах.

Предварительное заключение и система уголовного правосудия

12. Комитет обеспокоен сообщениями о длительных сроках предварительного заключения, которые нередко превышают установленные законом пределы, причем, как утверждается, более 50 процентов заключенных составляют лица, ожидающие суда. Он сожалеет об отсутствии пояснений со стороны государства-участника по этому вопросу. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, по имеющейся у него информации, большинство лиц в предварительном заключении содержатся в следственных изоляторах в плохих, ветхих и крайне переполненных камерах, фактическая вместимость которых в настоящее время превышена на 32 процента. Сообщается, что такие учреждения не приспособлены для предварительного заключения, особенно учитывая неудовлетворительные санитарные условия, нехватку продовольствия, отсутствие доступа к базовой медицинской помощи и досуговым мероприятиям и отсутствие возможности заниматься физической активностью на свежем воздухе. Далее, Комитет с обеспокоенностью отмечает доведенные до его сведения недочеты системы уголовного правосудия, такие как значительные промежутки времени между датой задержания и датой судебного разбирательства из-за затянутых и неполных расследований, низкий уровень использования альтернатив содержанию под стражей и недоступная, в том числе в финансовом отношении, система освобождения под залог, нехватка квалифицированных судей и сотрудников судов и задержки с рассмотрением апелляций, которые способствуют накоплению большого количества нерассмотренных дел лиц, находящихся в предварительном заключении. В этой связи Комитет принимает к сведению обязательство государства-участника, принятое в ходе диалога, повысить осведомленность о возможности сокращения суммы залога при определенных обстоятельствах, в частности для задержанных, не представленных адвокатом (ст. 2, 11 и 16).

13. Государству-участнику следует:

a) обеспечить соблюдение положений, регулирующих предварительное заключение, включая установленные законом ограничения его продолжительности, и обеспечить, чтобы эта мера использовалась только в исключительных обстоятельствах, когда это строго необходимо и применение никаких других мер невозможно, в течение ограниченного срока и в соответствии с законом;

b) пресечь практику помещения людей в предварительное заключение в следственные изоляторы и принять необходимые меры для их направления в надлежащие места содержания под стражей. Кроме того, государству-участнику следует принять все необходимые меры для улучшения условий содержания в следственных изоляторах;

c) активизировать усилия по реформированию системы уголовного правосудия, в том числе путем наращивания потенциала судебных органов в целях сокращения количества накопившихся в судах дел и сокращения сроков судебных разбирательств, а также более широкого применения в случаях, когда это целесообразно, альтернатив предварительному заключению, таких как электронные средства контроля, запрет на поездки, домашний арест и освобождение под залог, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и

мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Государству-участнику следует принять дополнительные меры, необходимые для повышения доступности системы освобождения под залог, в том числе в финансовом отношении, в случаях, когда это целесообразно.

Национальное правозащитное учреждение

14. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что Закон об Омбудсмене от 2023 года будет представлен в парламент в 2024 или 2025 году. Согласно этой информации, новый закон позволит отделить Канцелярию Омбудсмана от Министерства юстиции и сделать ее независимым государственным учреждением с собственным бюджетом, что поможет снять обеспокоенность Комитета по поводу существующих финансовых и операционных недочетов этого органа. В то же время Комитету по-прежнему непонятно, каким образом этот новый закон обеспечивает четкий, прозрачный и основанный на широком участии процесс отбора и назначения лиц, входящих в состав этого органа, и устанавливает ли он фиксированный срок полномочий омбудсмана. Кроме того, Комитет отмечает, что в течение отчетного периода Канцелярии Омбудсмана проводила посещения некоторых мест лишения свободы в среднем два раза в год. Вместе с тем он сожалеет, что у этого органа нет ни конкретного мандата на проведение неограниченных посещений, без предупреждения, всех мест лишения свободы, закрепленного в Факультативном протоколе к Конвенции, который государство-участник не ратифицировало, ни финансовых и кадровых ресурсов для осуществления такого мандата на регулярной основе в дополнение к своей текущей деятельности (ст. 2, 11 и 16).

15. Государству-участнику следует:

a) продолжать прикладывать усилия, направленные на принятие законодательных актов, обеспечивающих четкий, прозрачный и основанный на участии процесс отбора и назначения сотрудников Канцелярии Омбудсмана, гарантируя при этом ее независимость, разнообразие персонала и функциональную автономию в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и обеспечить проведение надлежащих консультаций с соответствующими субъектами, включая гражданское общество, и их участие в процессе назначения сотрудников национального правозащитного учреждения;

b) рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для создания национального превентивного механизма. Тем временем государству-участнику следует принять меры для предоставления Канцелярии Омбудсмана финансовых и кадровых ресурсов, необходимых для мониторинга всех мест лишения свободы в свете действующих международных стандартов⁸, и обеспечить, чтобы она была уполномочена законом проводить посещения без предупреждения и частные и конфиденциальные беседы с лицами, лишенными свободы, без свидетелей.

Условия содержания под стражей

16. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию об осуществлении Службой исполнения наказаний Намибии политики в области здравоохранения, строительстве в 2019 году женского исправительного отделения в исправительном учреждении в Виндхуке и проведении ремонта в других пенитенциарных учреждениях, а также о введении общественных работ в качестве

⁸ Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, замечание общего порядка № 1 (2024) об определении мест лишения свободы и его охвате.

альтернативы наказанию в виде лишения свободы за некоторые правонарушения, Комитет по-прежнему обеспокоен следующим:

- а) отсутствием в исправительных учреждениях строгого разделения осужденных и подследственных;
- б) сообщениями о нехватке тюремного персонала и квалифицированных сотрудников для оказания медицинской и психологической помощи заключенным, хотя Комитет отмечает принятие первоначальных мер по устранению этих недочетов в исправительных учреждениях, согласно объяснениям в ходе диалога, а также о нехватке психиатрической, социальной и психологической помощи заключенным с психосоциальной дезадаптацией или интеллектуальной инвалидностью, включая тех, кто содержится в отделениях судебно-психиатрической экспертизы;
- с) отсутствием мер по разумному приспособлению для заключенных с инвалидностью и высокий уровень заболеваемости ВИЧ/СПИДом среди заключенных, хотя Комитет признает прогресс, достигнутый в борьбе с инфекционными заболеваниями, такими как туберкулез, ВИЧ/СПИД и гепатит;
- д) отсутствием информации о принятых мерах по внесению поправок в Закон о Службе исполнения наказаний (№ 9 от 2012 года) для прямого запрета телесных наказаний в местах лишения свободы;
- е) использованием одиночного заключения в качестве дисциплинарного наказания без обеспечения надлежащих процедурных гарантий по стандартам в области прав человека, несмотря на предпринимаемые тюремной администрацией усилия по решению этой проблемы;
- ф) ограниченностью прогресса, достигнутого в решении проблемы полного отсутствия эффективных программ реабилитации, в том числе образовательных, рекреационных и профессиональных мероприятий для осужденных и подследственных (ст. 2, 11–13 и 16).

17. Повторяя свои предыдущие рекомендации⁹, Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- а) **продолжать прикладывать усилия, направленные на улучшение материальных условий содержания во всех исправительных учреждениях в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в том числе путем недопущения переполненности таких учреждений, за счет принятия надлежащих мер в соответствии с международными стандартами;**
- б) **обеспечить строгое разделение лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, и лиц, отбывающих наказание;**
- с) **активизировать усилия по набору достаточного количества тюремного персонала для поддержания безопасности в тюрьмах и обеспечить наличие достаточного количества соответствующего медицинского персонала для улучшения медицинской помощи и медицинского обслуживания в местах лишения свободы, включая психологическую и психиатрическую поддержку, а также прикладывать дальнейшие усилия по профилактике, выявлению и лечению инфекционных заболеваний, в частности ВИЧ/СПИДа, среди тюремного контингента, и принимать конкретные меры для обеспечения лиц с инвалидностью разумным приспособлением в индивидуальном порядке и доступной инфраструктурой в тюрьмах;**
- д) **внести поправки в Закон о Службе исполнения наказаний (№ 9 от 2012 года) в целях прямого запрета телесных наказаний во всех местах лишения свободы;**

⁹ CAT/C/NAM/CO/2, пп. 16 и 17.

е) привести свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными стандартами, в частности с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы, и прибегать к одиночному заключению лишь в исключительных случаях как к крайней мере, в течение как можно более короткого времени (не более 15 дней), при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного должностного лица;

ф) укреплять программы реабилитации и реинтеграции во всех местах лишения свободы, в частности поощряя образовательные, рекреационные, социальные и связанные с трудовой деятельностью мероприятия по интеграции.

Случаи смерти в местах лишения свободы

18. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило полные данные о случаях смерти в местах лишения свободы, в результате чего возможности Комитета в отношении точной оценки ситуации ограничены. Кроме того, Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что по случаям смерти в местах лишения свободы не проводятся достаточные расследования (ст. 2, 11–14 и 16).

19. Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы все случаи смерти в местах лишения свободы оперативно и беспристрастно расследовались независимым органом, в том числе путем проведения судебно-медицинской экспертизы, с должным учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, и, в случае необходимости, применять соответствующие санкции. Государству-участнику следует собирать и публиковать актуальные и дезагрегированные данные о случаях смерти в местах лишения свободы, их причинах и результатах расследований.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

20. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Закон о правосудии в отношении несовершеннолетних еще не принят¹⁰ и что дети в возрасте от 7 до 12 лет могут быть признаны виновными в совершении уголовных преступлений, поскольку существует опровержимая презумпция отсутствия уголовной ответственности. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в Законе о правосудии в отношении несовершеннолетних минимальный возраст уголовной ответственности все так же составляет 12 лет, что ниже международно приемлемых стандартов. Он обеспокоен также сообщениями о том, что дети, ожидающие суда, иногда содержатся в центрах содержания под стражей для взрослых, хотя и принимает к сведению заявление государства-участника об обратном. Комитет сожалеет об отсутствии информации о шагах, предпринятых для поощрения мер, не связанных с лишением свободы, внесудебных мер и программ реабилитации, специально разработанных для детей, находящихся в конфликте с законом (ст. 2 и 11).

21. Государству-участнику следует активизировать усилия по принятию Закона о правосудии в отношении несовершеннолетних, повысить минимальный возраст уголовной ответственности по меньшей мере до 14 лет и обеспечить полное соблюдение стандартов в области ювенальной юстиции, как указано Комитетом по правам ребенка в его замечании общего порядка № 24 (2019). Государству-участнику следует также поощрять меры, не связанные с лишением свободы, и внесудебные меры, обеспечить, чтобы тюремное заключение использовалось лишь как крайняя мера и на как можно более короткое время и чтобы дети содержались строго отдельно от взрослых в соответствии со статьями 13.4 и 26.3 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Правилами Организации

¹⁰ CRC/C/NAM/CO/4-6, п. 46.

Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила). Кроме того, государству-участнику следует укреплять существующие и разрабатывать новые комплексные программы реабилитации в соответствии с международными стандартами, выделять больше времени на значимые виды деятельности, способствующие формированию просоциального поведения, и организовывать для детей, лишенных свободы, надлежащие рекреационные мероприятия, способствующие их социальной интеграции.

Расследование актов пыток и жестокого обращения, включая чрезмерное применение силы, и судебное преследование за их совершение

22. Комитет принимает к сведению предоставленную в докладе государства-участника информацию о судебном преследовании, увольнении и временном отстранении от должности ряда сотрудников полиции за неправомерное поведение, и в то же время с обеспокоенностью отмечает информацию, указывающую на то, что ввиду отсутствия в национальном законодательстве отдельного преступления пытки действия, подпадающие под определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, при судебном преследовании зачастую квалифицируются как убийство, нападение или нападение с намерением причинить тяжкие телесные повреждения. Более того, Комитет обеспокоен полученными сообщениями о насилии со стороны сотрудников полиции во время мирных протестов, а также о жестоком обращении и чрезмерном применении силы, сопровождаемом словесными угрозами и оскорблениями со стороны сотрудников полиции во время задержания людей и сбора показаний. Далее, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием независимости и беспристрастности у Управления внутренних расследований, которое занимается рассмотрением жалоб на сотрудников полиции, поскольку этот орган по-прежнему находится в ведении полиции Намибии. Комитет отмечает также различные неоднозначные статистические данные, предоставленные государством-участником, в том числе о 300 жалобах, поданных за отчетный период на сотрудников полиции и тюремных служащих, 34 жалобах на пытки, полученных Канцелярией Омбудсмана за период с 2015 по 2023 год (особенно в отсутствие четкого определения преступления пытки), и 334 делах, возбужденных в отношении сотрудников полиции, зарегистрированных Управлением внутренних расследований за период с 2019 по 2024 год, по таким преступлениям, как покушение на убийство и нападение. Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющей информации о расследованиях, инициированных и проведенных Генеральной прокуратурой в этой связи, в разбивке по видам правонарушений, категориям лиц, подозреваемых в их совершении (тюремные служащие или сотрудники полиции), и итогам, за исключением сведений о 16 штрафах, наложенных на тюремных служащих в случаях нападения за период с 2018 по 2024 год (ст. 12–14 и 16).

23. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все жалобы на пытки и жестокое обращение, включая чрезмерное применение силы сотрудниками полиции, незамедлительно и беспристрастно расследовались независимым органом, чтобы между следователями и лицами, подозреваемыми в совершении таких актов, не было институциональных или иерархических связей, чтобы подозреваемые в совершении таких актов подвергались надлежащему судебному преследованию и, в случае признания их виновными, понесли наказания, соразмерные тяжести их деяний. В этой связи государству-участнику следует предпринять конкретные шаги для обеспечения независимости Управления внутренних расследований и внедрения процедуры взаимодействия с Генеральной прокуратурой при проведении уголовных и дисциплинарных расследований в отношении сотрудников полиции;

б) обеспечить, чтобы органы власти начинали расследования по собственной инициативе, когда есть разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения, включая чрезмерное применение силы сотрудниками полиции, и чтобы подозреваемые в его совершении

немедленно отстранялись от исполнения своих обязанностей на время проведения расследования, особенно если существует риск, что в противном случае они могут повторить предполагаемый акт, отомстить предполагаемой жертве или воспрепятствовать проведению расследования, с соблюдением принципа презумпции невиновности;

с) проинформировать Комитет о количестве жалоб, полученных в связи с пытками и жестоким обращением, включая чрезмерное применение силы сотрудниками полиции, в разбивке по этническим группам, расе, возрасту и полу жертвы, а также об уголовных и дисциплинарных расследованиях, проведенных по этим жалобам, включая те, которые были инициированы *ex officio*, и о судебных разбирательствах, вынесенных приговорах и назначенных уголовных и дисциплинарных наказаниях;

d) продолжать укреплять обязательное и всестороннее обучение для сотрудников правоохранительных органов по методам проведения опроса и расследования без принуждения, включая Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса), внедрить передовые инструменты расследования и создать систему сбора судебных доказательств, а также проводить обучение по вопросам применения силы в соответствии с международными стандартами, в частности Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководством Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности, и разработать, при необходимости, четкое руководство, включающее принципы законности, необходимости и соразмерности, а также принцип предосторожности. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность включения в свои учебные программы Типового протокола для сотрудников правоохранительных органов, касающегося поощрения и защиты прав человека в контексте мирных протестов.

Безнаказанность за прошлые преступления пытки и исчезновения

24. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не расследовало преступления пытки и исчезновения, предположительно совершенные в ходе освободительной борьбы, не обеспечило эффективные средства правовой защиты в связи с ними и не распорядилось о судебном преследовании подозреваемых в совершении преступлений пытки во время сепаратистской попытки в регионе Каприви в августе 1999 года (ст. 2, 12, 13 и 16).

25. Вновь подтверждая рекомендации, сформулированные в его предыдущих заключительных замечаниях¹¹, Комитет просит государство-участник приступить к проведению расследования по сообщениям о пытках и исчезновениях и положить конец безнаказанности, обеспечив, чтобы все лица, совершившие акты пыток, были привлечены к ответственности и понесли наказание в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний, а жертвы и члены их семей получили возмещение ущерба, включая медицинскую и психологическую помощь, полную компенсацию и средства для полной реабилитации. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы на акты пыток не распространялись амнистия и срок давности. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Недопустимость принудительного возвращения, миграция и безгражданство

26. В свете своей предыдущей рекомендации¹² Комитет выражает сожаление по поводу заявления государства-участника о том, что оно не может отменить пункт 1 статьи 24 Закона 1999 года о признании и контроле беженцев, который

¹¹ CAT/C/NAM/CO/2, п. 23.

¹² Там же, п. 27.

уполномочивает соответствующего министра в соответствии с предписанной процедурой, установленной в статьях 24 и 26 этого закона, ходатайствовать о высылке признанного беженца или защищенного лица, если это отвечает, в частности, интересам национальной безопасности, приличия или морали. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что не было принято никаких законодательных мер для исключения преступления содомии из перечня оснований для отказа во въезде, приведенного в приложении 1 к Закону об иммиграционном контроле. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что беженцам и просителям убежища в Намибии не выдавались уведомления о депортации и что за период с 2016 по 2019 год было получено 1096 ходатайств о предоставлении убежища и удовлетворено 642 ходатайства. Тем не менее он сожалеет, что государство-участник не предоставило статистических данных о количестве просителей убежища, чьи ходатайства были удовлетворены на том основании, что они подвергались пыткам или им может угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием всеобъемлющей информации о расследованиях, начатых в связи с сообщениями об имевших место в прошлом сексуальных надругательствах над беженцами и их сексуальной эксплуатации в поселении беженцев «Осире», а также сообщениями о плохих материальных и бытовых условиях в этом поселении. Принимая к сведению меры, принятые для решения проблемы безгражданства, включая осуществление национального плана действий и программ по работе с населением по вопросам регистрации рождений, особенно в сельских районах, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в племенных и традиционных общинах по-прежнему проживают лица без гражданства де-факто. Комитет сожалеет, что, несмотря на региональные консультации, проведенные государством-участником, оно не предприняло шагов по ратификации международных договоров, которые создают основу для международной защиты беженцев и лиц без гражданства. Вместе с тем Комитет отмечает предпринимаемые усилия по разработке национального законодательства, направленного на урегулирование положения лиц без гражданства (ст. 3, 12–14 и 16).

27. Государству-участнику следует:

a) отменить пункт 1 раздела 24 Закона 1999 года о признании и контроле беженцев во исполнение всех обязательств по статье 3 Конвенции, гарантируя тем самым абсолютный принцип невысылки, и исключить преступление содомии из приложения 1 Закона 1993 года об иммиграционном контроле;

b) обеспечить сбор и обновление полной статистической информации о просителях убежища, беженцах, лицах без гражданства и мигрантах в Намибии в разбивке по полу, возрасту и стране происхождения, включая информацию о процедурах высылки, депортации и репатриации на добровольной основе;

c) провести оперативное, беспристрастное, независимое и эффективное расследование всех сообщений о сексуальных надругательствах над беженцами и их сексуальной эксплуатации в поселении беженцев «Осире», привлечь к ответственности всех лиц, виновных в таких деяниях, и предоставить жертвам возмещение ущерба, а также активизировать усилия по улучшению материальных и бытовых условий в поселении и гарантировать доступ к основным правам и надлежащим социальным и образовательным услугам и к услугам по охране психического и физического здоровья;

d) рассмотреть возможность присоединения к Конвенции 1969 года Организации африканского единства, регулирующей конкретные аспекты проблем беженцев в Африке, Конвенции 1954 года о статусе апатридов и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства и обеспечить соответствие международным стандартам разрабатываемого в настоящее время национального законодательства о лицах без гражданства.

Гендерное насилие

28. Комитет принимает к сведению законодательные и политические меры, принятые государством-участником для борьбы с гендерным насилием, включая принятие в 2022 году законов о внесении изменений в Закон о борьбе с домашним насилием и в Закон о борьбе с изнасилованиями, создание специальных судов для рассмотрения преступлений, связанных с гендерным насилием, и проведенные мероприятия по наращиванию потенциала. Однако насилие в отношении женщин, включая изнасилования, домашнее насилие, сексуальную эксплуатацию детей и сексуальные надругательства над детьми, а также насилие в отношении женщин из общин коренных народов, по-прежнему чрезвычайно распространено, что отмечается другими договорными органами¹³ и представляет собой проблему, признанную государством-участником. Комитет обеспокоен тем, что коренным причинам такого насилия еще не уделяется должное внимание и что, по некоторым сведениям, для реализации Национального плана действий по борьбе с гендерным насилием (на 2019–2023 годы) не выделены достаточные ресурсы и в нем отсутствует всеобъемлющий учет гендерной перспективы. Также вызывает обеспокоенность ограниченность доступа ставшими его жертвами женщин к защитным предписаниям, приютам и психосоциальной поддержке, особенно в сельских районах, хотя Комитет принимает к сведению увеличение числа жертв, размещенных в 2021 и 2022 годах в приютах для оказания помощи. Комитет с интересом принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о зарегистрированном снижении в результате предпринимаемых усилий числа случаев гендерного насилия в 2023 году и о разработке новой гендерной политики на период 2024–2030 годов (ст. 2, 12–14 и 16).

29. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все акты гендерного насилия, особенно те, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, тщательно расследовались, чтобы лиц, подозреваемых в их совершении, привлекали к ответственности и в случае их осуждения те несли соответствующее наказание, а жертвы и пострадавшие или их семьи получали возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию, а также имели доступ к правовой помощи, безопасным убежищам и необходимой медицинской и психосоциальной поддержке. Государству-участнику следует продолжать прикладывать усилия по поощрению просвещения и повышения осведомленности широкой общественности о гендерном насилии, уделяя особое внимание работе с населением в сельских районах, а также с мужчинами и мальчиками, в целях борьбы с социальной стигматизацией жертв гендерного насилия и укрепления доверия между пережившими его лицами и компетентными органами власти. Государству-участнику следует также продолжать принимать меры, необходимые для поощрения и облегчения подачи жалоб жертвами и эффективного устранения барьеров, которые могут мешать женщинам сообщать об актах насилия в их отношении или обращаться за защитой, а также обеспечить безопасные и надлежащим образом финансируемые приюты для жертв гендерного насилия по всей стране, в том числе в сельских и отдаленных районах. Ему следует обеспечить, чтобы его новая гендерная политика на период с 2024 по 2030 год была направлена на устранение коренных причин сексуального и гендерного насилия, в том числе домашнего насилия, и решение выявленных проблем в борьбе с ним, с учетом гендерной перспективы в полном соответствии с международными стандартами.

Вредная традиционная практика

30. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в некоторых общинах сохраняется вредная традиционная практика детских браков по обычному праву, несмотря на ее запрет в статье 226 Закона о заботе о детях и их защите и информационно-

¹³ CRC/C/NAM/CO/4-6, пп. 23 и 24; CERD/C/NAM/CO/16-18, пп. 26 и 27; CEDAW/C/NAM/CO/6, пп. 27 и 28.

просветительские кампании, проводимые региональными координаторами по гендерным вопросам и социальными работниками. Кроме того, Комитет отмечает готовящийся Закон о браке, в котором содержится запрет на детские браки, направленный на дальнейшее укрепление нормативной базы (ст. 16).

31. Государству-участнику следует обеспечивать строгое соблюдение своих нормативных положений о законодательном запрете детских браков и бороться с пагубными последствиями такой практики. Ему следует также продолжать проводить информационно-просветительские мероприятия для широкой общественности и средств массовой информации, а также для затрагиваемых общин.

Насилие в отношении лиц по причине их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности

32. Комитет обеспокоен криминализацией сексуальных отношений по обоюдному согласию между лицами одного пола в рамках преступления содомии (приложение 1 и раздел 269 Уголовно-процессуального закона), хотя он с интересом отмечает решение Высокого суда от 21 июня 2024 года, которое в настоящее время обжалуется и в котором эти положения признаны не соответствующими Конституции. Комитет обеспокоен также сообщениями о непрекращающемся насилии, включая притеснения, ненавистнические высказывания и преступления на почве ненависти, некоторые из которых привели к смерти, в отношении лиц по причине их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности, о занижении числа таких случаев и об отсутствии эффективного расследования и судебного преследования подозреваемых в их совершении как за преступления на почве ненависти (ст. 2 и 16).

33. Государству-участнику следует принять эффективные меры для предотвращения насилия по причине реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности, обеспечить безопасность и защиту лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и обеспечить, чтобы по всем актам насилия, в том числе связанным с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, проводились оперативные, эффективные и беспристрастные расследование и преследование по закону, чтобы виновные привлекались к ответственности, а жертвам предоставлялось возмещение ущерба. Государству-участнику следует также собирать подробную информацию и статистические данные о числе и видах преступлений, совершенных по причине реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности, об административных и судебных мерах, принятых для расследования таких преступлений и преследования по закону подозреваемых в их совершении, и о вынесенных приговорах. Комитет рекомендует государству-участнику отменить законы, криминализирующие содомию и другие связанные с ней преступления, в интересах декриминализации однополых отношений по обоюдному согласию.

Телесные наказания детей

34. Приветствуя запрещение всех форм телесных наказаний как в государственных, так и в частных школах, Комитет обеспокоен отсутствием прямого запрета на телесные наказания, какими бы легкими они ни были, детей в семье и сохраняющейся приемлемостью телесных наказаний детей в других условиях¹⁴. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что такой запрет включен в пункт 1 раздела 228 Закона о заботе о детях и их защите, который обязывает лиц, несущих родительскую ответственность, уважать конституционное право ребенка на достоинство, Комитет подчеркивает важное сдерживающее и

¹⁴ CRC/C/NAM/CO/4-6, п. 25.

воспитательное воздействие прямого запрета на применение родителями телесных наказаний в отношении своих детей (ст. 2 и 16).

35. **Комитет рекомендует государству-участнику установить в национальном законодательстве запрет на телесные наказания в семье и проводить информационно-просветительскую и воспитательную работу с широкой общественностью в целях информирования всего населения о запрете применения телесных наказаний в отношении детей и об их последствиях.**

Торговля людьми

36. Принимая к сведению законодательные и политические усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что эта практика все еще широко распространена на территории Намибии, в частности в целях сексуальной и трудовой эксплуатации¹⁵. Комитет обеспокоен также малочисленностью зарегистрированных случаев (всего 40 за период с 2014 по 2019 год), низкими темпами их расследования и малым числом обвинительных приговоров (всего 2 за период с 2014 по 2019 год). Кроме того, Комитет обеспокоен нехваткой ресурсов, выделяемых для эффективного осуществления Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми (ст. 2, 12–14 и 16).

37. **Государству-участнику следует усилить меры по пресечению и предотвращению торговли людьми во всех ее формах и обеспечить тщательное расследование всех случаев торговли людьми, судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений, и, в случае признания их виновными, назначение им соответствующих наказаний, а также полное возмещение ущерба жертвам, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию. Государству-участнику следует также активизировать усилия, направленные на поощрение подачи заявлений о таких случаях путем повышения осведомленности среди широкой общественности о рисках торговли людьми, а также проводить обучение судей, сотрудников правоохранительных органов, иммиграционных и пограничных служб методам раннего выявления жертв торговли людьми и направления их в соответствующие социальные и юридические службы. Кроме того, ему следует обеспечить полное осуществление Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми, а также проводить мониторинг и оценку результатов, дабы учесть извлеченные уроки в своих будущих инициативах. Далее, государству-участнику следует собрать и предоставить Комитету обновленные статистические данные о количестве зафиксированных жалоб, расследований, судебных преследований, осуждений и приговоров по делам о торговле людьми.**

Психиатрические учреждения

38. Комитет с обеспокоенностью отмечает устаревший Закон 1973 года о психическом здоровье, который допускает чрезмерное использование механических средств умирения и изоляции в психиатрических больницах. Тем не менее Комитет высоко оценивает информацию, предоставленную в ходе диалога представителями государства-участника, о текущем предложении по новому Закону о психическом здоровье, в котором, как ожидается, предпочтение будет отдаваться не принудительным методам деэскалации вместо принудительных методов и будет прямо запрещена принудительная стерилизация женщин с инвалидностью (ст. 16).

39. **Комитет настоятельно призывает государство-участник ускорить процесс реформирования своего законодательства в области психического здоровья, с тем чтобы привести его в соответствие с международными стандартами в области прав человека, в том числе запретить использование физических и фармакологических средств умирения и изоляции, принудительную стерилизацию и принудительное помещение в учреждения закрытого типа лиц с психосоциальной дезадаптацией или интеллектуальной инвалидностью**

¹⁵ CCPR/C/NAM/CO/3, пп. 20 и 21; CRC/C/NAM/CO/4-6, п. 45.

исключительно по признаку наличия нарушения. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы применение средств усмирения и изоляции сводилось исключительно к обстоятельствам, в которых оно абсолютно необходимо и соразмерно, строго регламентировано и осуществляется в течение как можно более короткого срока для недопущения причинения вреда соответствующему лицу или другим лицам и только в тех случаях, когда невозможно устранить такой риск всеми другими приемлемыми альтернативами. Государству-участнику следует также содействовать деинституционализации в пользу альтернативных и общинных услуг по уходу и программ амбулаторного лечения в других формах.

Возмещение ущерба

40. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что жертвы пыток и жестокого обращения могут подавать гражданские иски и получать компенсацию за причиненный ущерб, а также обращаться за лечением в медицинские учреждения. Тем не менее Комитет отмечает, что государство-участник предоставило информацию о всего 167 гражданских исках, связанных с незаконным арестом и содержанием под стражей, поданных за период с 2015 по 2019 год, из которых только 9 исков были удовлетворены, и о всего 52 гражданских исках, связанных с нарушениями прав человека, урегулированных полицией Намибии в досудебном порядке за период с 2016 по 2023 год, без указания их характера. Он с обеспокоенностью отмечает также, что государство-участник не сообщило о программах возмещения ущерба жертвам пыток или жестокого обращения, включая программы, предусматривающие специализированное лечение травм, и другие формы реабилитации. Кроме того, Комитет принимает к сведению информацию о ведении последующих переговоров о признании геноцида, совершенного в отношении народов гереро и нама в бывшей колонии Германской Юго-Западной Африке в 1904–1908 годах, а также о Совместной декларации Германии и Намибии, принятой в июне 2021 года, в частности об обеспечении доступа к истине и возмещению ущерба в соответствии с Конвенцией (ст. 14).

41. Государству-участнику следует законодательно и на практике обеспечить всем жертвам пыток и жестокого обращения возможность получения возмещения ущерба, в том числе гарантировав им обладающее исковой силой право на справедливую и достаточную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации. Государству-участнику следует также предоставить Комитету всеобъемлющую информацию о возмещении ущерба, включая средства реабилитации, которые были назначены судами или другими государственными органами и действительно предоставлены жертвам пыток или жестокого обращения. Кроме того, государству-участнику следует предоставить информацию обо всех программах возмещения ущерба, включая лечение травм и другие формы реабилитации, предоставляемых жертвам пыток и жестокого обращения, а также о выделении достаточных ресурсов для их эффективного осуществления. Комитет призывает государство-участник выполнить рекомендации Комитета по ликвидации расовой дискриминации в отношении права на возмещение ущерба жертвам исторической несправедливости, в том числе жертвам пыток¹⁶.

Подготовка кадров

42. Комитет принимает к сведению проект обучения по предупреждению пыток, реализованный Канцелярией Омбудсмена для органов по охране правопорядка, разработку учебного пособия по предупреждению пыток для сотрудников полиции, положение об обязательной подготовке, предусмотренное в Законе о предотвращении и пресечении пыток, и учебную программу по правам человека для Службы исполнения наказаний Намибии, которая охватывает Правила Нельсона Манделы и положения о применении силы и оружия, и в то же время по-прежнему обеспокоен

¹⁶ CERD/C/NAM/CO/16-18, пп. 30 и 31.

отсутствием информации об обязательной первоначальной подготовке и обучении без отрыва от выполнения служебных обязанностей, проведенных за отчетный период для всех государственных должностных лиц, включая судей, прокуроров и военнослужащих, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей, допросу лиц, подвергаемых аресту, задержанию или заключению в той или иной форме, или обращению с ними. Кроме того, Комитет сожалеет, что не получил всеобъемлющей информации о том, проводится ли обучение по Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в новой редакции для медицинского персонала, работающего с лицами, лишенными свободы (ст. 10).

43. Государству-участнику следует:

а) продолжить разработку и проведение обязательных программ начальной подготовки и подготовки без отрыва от выполнения служебных обязанностей для обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, работники судебных органов, сотрудники пенитенциарных учреждений и иные сотрудники, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, подвергаемых в какой бы то ни было форме аресту, задержанию или заключению, к допросу таких лиц или обращению с ними, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, в первую очередь с положениями, полностью запрещающими пытки, и чтобы они в полной мере осознавали, что нарушения являются недопустимыми и будут расследоваться и что подозреваемые в их совершении будут подвергаться уголовному преследованию и, в случае признания их виновными, понесут соответствующее наказание;

б) обеспечивать прохождение всем соответствующим персоналом, включая медицинских работников, специальной подготовки, которая бы позволяла ему выявлять и документировать случаи применения пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в новой редакции;

в) разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и профессиональной подготовки для снижения числа случаев пыток и жестокого обращения, а также для обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний и привлечения виновных к ответственности.

Универсальная юрисдикция

44. Комитет обеспокоен отсутствием правовых положений, в том числе в Законе о предотвращении и пресечении пыток, которые позволили бы государству-участнику установить универсальную юрисдикцию в отношении преступления пытки (ст. 5).

45. Государству-участнику следует установить универсальную юрисдикцию в отношении преступлений пытки в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции и включить соответствующее положение в текст Закона о предотвращении и пресечении пыток до его принятия.

Процедура последующей деятельности

46. Комитет просит государство-участник предоставить к 22 ноября 2025 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся криминализации пыток, предварительного заключения, системы уголовного правосудия и условий содержания под стражей (см. пп. 9, 13 а) и б) и 17 с) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

47. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать межгосударственные сообщения и сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени.

48. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

49. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, четвертый периодический доклад не позднее 22 ноября 2028 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его четвертым периодическим докладом, подлежащим представлению согласно статье 19 Конвенции.
